

№ 10949/2ДСНГ

Министерство Иностранных Дел Российской Федерации свидетельствует свое уважение Министерству Иностранных Дел Украины и имеет честь сообщить следующее.

В целом ряде нот Украинская Сторона заявляла о своих требованиях к Российской Стороне, выдвигая претензии о несоблюдении Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. В частности, утверждалось, что Российская Федерация нарушает суверенитет, суверенные права и юрисдикцию Украины над внутренними водами, территориальным морем, исключительной экономической зоной и континентальным шельфом в Черном и Азовском морях. Речь шла об акваториях, прилежащих к Крымскому полуострову, являющемуся частью Российской Федерации.

Российская Сторона восприняла и продолжает воспринимать упомянутые претензии как попытку оспорить суверенитет Российской Федерации над Крымским полуостровом, поскольку статус морских пространств является производным от статуса сухопутной территории, к

МИНИСТЕРСТВУ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ УКРАИНЫ
г. Киев

которой они прилежат. Вопросы суверенитета над сухопутной территорией не являются предметом Конвенции ООН по морскому праву, соответственно, подобные требования Украинской Стороны не имеют и не могут иметь отношения к данному международному договору.

Тем не менее, для прояснения имеющихся у Украины претензий Российская Федерация согласилась принять участие в консультациях по вопросам толкования и применения Конвенции ООН по морскому праву. В ходе такого мероприятия, которое состоялось 11 августа 2016 года в Минске, Украинская Сторона зачитала значительный объем сведений, касающихся различных видов деятельности в акваториях Черного и Азовского морей, причем большая часть их ранее не содержалась в нотной переписке, которая велась между Сторонами на протяжении длительного времени.

В ходе консультаций членами украинской делегации была озвучена, в частности, информация о деятельности по эксплуатации ресурсов континентального шельфа, рыболовстве, деятельности по сооружению транспортного перехода через Керченский пролив и ряде других. Манера представления такой информации исключала возможность ее полной и точной фиксации (тексты были зачитаны слишком быстро и в ряде случаев нечетко). Российская Сторона попросила предоставить эти сведения в письменной форме с тем, чтобы тщательно изучить их и

дать Украинской Стороне соответствующие комментарии. Декларировав готовность без промедления предоставить сведения в письменном виде, Украинская Сторона до настоящего времени этого не сделала. Более того, без содержательного ответа было оставлено последовавшее спустя две недели после встречи в Минске обращение представителя Посольства Российской Федерации на Украине в Министерство Иностранных Дел Украины о предоставлении соответствующих сведений в письменной форме.

Российская Сторона настоятельно просит Украинскую Сторону предоставить озвученные на консультациях сведения в письменном виде. Если в распоряжении Украинской Стороны имеется иная информация, относящаяся к озвученным вопросам, как, например, первичные данные о состоянии морской окружающей среды, Российская Сторона просит также передать их для изучения.

Независимо от этого, Российская Сторона усматривает в основе заявлений и утверждений Украинской Стороны в отношении морских пространств, прилежащих к Крымскому полуострову, в том числе озвученных в ходе консультаций 11 августа 2016 года, притязания на осуществление в этих морских пространствах суверенитета, суверенных прав и юрисдикции. Такая позиция может быть заявлена только и исключительно в связи с притязаниями на сухопутную территорию Крымского полуострова, являющегося частью Российской Федерации, и в ходе

обмена мнениями Украинская Сторона прямо подтвердила, что ее позиция основана именно на таких притязаниях на сухопутную территорию. Российская Сторона в очередной раз отмечает, что к этим притязаниям не применяется Конвенция ООН по морскому праву.

Российская Сторона в духе доброй воли выражает готовность обсуждать с Украинской Стороной вопросы осуществления конкретных видов деятельности, которые упоминались украинской делегацией в ходе консультаций, и ожидает получения информации, готовность предоставления которой была выражена Украинской Стороной.

Министерство Иностранных Дел Российской Федерации пользуется случаем, чтобы возобновить Министерству Иностранных Дел Украины уверения в своем уважении.

« 25 » сентября 2016 года

TRANSLATION

No. 10949/2dsng

The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation presents its compliments to the Ministry of Foreign Affairs of Ukraine and has the honor to convey the following.

In a number of notes the Ukrainian Side notified its demands to the Russian Side, advancing claims concerning non-compliance with the UN Convention on the Law of the Sea of 1982. In particular, it has been alleged that the Russian Federation infringes on sovereignty, sovereign rights and jurisdiction of Ukraine over the internal waters, territorial sea, exclusive economic zone and continental shelf in the Black Sea and the Sea of Azov. The issue at hand concerned water areas adjacent to the Crimean Peninsula constituting a part of the Russian Federation.

The Russian Side perceived, and continues to perceive, the mentioned claims as an attempt to challenge the sovereignty of the Russian Federation over the Crimean Peninsula, since the status of maritime areas is derived from the status of the land

To the Ministry of Foreign Affairs of Ukraine

Kiev

to which they appertain. The issues of sovereignty over the land territory are not the subject of the UN Convention on the Law of the Sea, thus, such claims of the Ukrainian Side do not, and can not, have anything to do with this international treaty.

Nevertheless, for clarification of claims that Ukraine has, the Russian Federation agreed to participate in consultations on interpretation and application of the UN Convention on the Law of the Sea. During this meeting, which took place on 11 August 2016 in Minsk, the Ukrainian Side read out substantial volume of information concerning different activities in water areas of the Black Sea and the Sea of Azov, the great part of it never before having been presented in the correspondence exchanged between the Parties for a lengthy period of time.

During the consultations, the members of the Ukrainian delegation particularly read out information regarding the resources exploitation activities on the continental shelf, fisheries, Kerch Strait road-rail bridge construction and others. The manner of the presentation of this information excluded any possibility of complete and accurate recording (the texts were read out too fast and in some cases indistinctly). The Russian Side asked for this information to be presented in writing to study it and

provide the Ukrainian Side with the corresponding comments. Having declared its readiness to provide the information in writing without delay, the Ukrainian Side has not done it thus far. Furthermore, there followed no substantive response to the request for respective information in writing, made two weeks after the meeting in Minsk by the representative of the Embassy of the Russian Federation in Ukraine to the Ministry of Foreign Affairs of Ukraine.

The Russian Side strongly requests that the Ukrainian Side provide in writing information read out during the consultations. Should the Ukrainian Side have other information regarding the issues in question, such as, for example, primary data on the state of marine environment, the Russian Side also requests to provide such information for study.

Notwithstanding the above, the Russian Side perceives that the statements and assertions of the Ukrainian Side with regard to maritime spaces adjacent to the Crimean Peninsula, including those voiced during the consultations on August 11, 2016, are in fact based on claims to exercising sovereignty, sovereign rights and jurisdiction in these maritime spaces. Such stand can be asserted only and exclusively in connection with claims to the land territory of the Crimean Peninsula which is part of the Russian Federation, and in the course

of the exchange of views Ukraine clearly confirmed that its standing is based exactly on such claims to land territory. The Russian Side notes once again that the UN Convention on the Law of the Sea does not apply to these claims.

The Russian Side in the spirit of goodwill expresses its preparedness to discuss with the Ukrainian Side the issues of carrying out of particular activities, which were mentioned by the Ukrainian delegation during the consultations, and expects the information which the Ukrainian Party declared itself ready to provide.

The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation avails itself of this opportunity to renew to the Ministry of Foreign Affairs of Ukraine the assurances of its consideration.

Moscow, 5 September 2016

Coat of arms seal: The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation